

В бамбуковой роще царил покой. Ветер, казалось, послушно следовал за звуками цитры. Птенец отряхнул перышки на шее, с трудом расправил крылья и приготовился к первому в своей жизни полету.

Мелодия оборвалась, и ветер стих.

Раздался голос:

— Превосходно! Словно журчание ручья в высоких горах. Мастерство хоста в игре на цитре достигло совершенства.

Ли Сянфу слегка улыбнулся:

— Я сдал?

— Не просто сдал, а с отличием! — Система принялась перечислять: — За прошедшие годы хост заслужил звания «Первого безумца вейци», «Великого кулинара», «Гения семейных интриг», «Искусного мастера»...

Выдав все это на одном дыхании, механический голос на мгновение запнулся:

— ...а также титул «Божественного музыканта», став мастером в десяти областях и полностью завершив программу преобразования.

Ли Сянфу медленно прикрыл глаза:

— Наконец-то...

Наконец-то он может вернуться!

Двадцать три года. Целых двадцать три года!

С тех пор как он переместился в тело новорожденного младенца, прошло больше двадцати лет. Ли Сянфу со вздохом спросил:

— Когда я вернусь, я сразу окажусь в среднем возрасте?

Система бесстрастно ответила:

— Вы вернетесь в том же возрасте, в каком переместились: двадцать четыре года и один месяц.

— ...Хвостик можно и отбросить.

Все эти годы Система относилась к Ли Сянфу с неизменной холодностью и строгостью. Впрочем, к себе она была не менее сурова.

— И еще кое-что. Срок моей службы подошел к концу. Мой оставшийся ресурс составляет шестьдесят лет. Рекомендую хосту запустить процесс самоуничтожения перед уходом. Пароль для активации программы уничтожения: 13z2dft.

Ли Сянфу на мгновение замолчал:

— Согласно нашему уговору, после выполнения задачи я имею право распоряжаться тобой как угодно.

Он провел пальцами по струнам гуциня и, подняв голову, неторопливо произнес:

— Отправляйся со мной. Прими человеческий облик и проживи оставшиеся годы как следует.

— Останься.

— Поживи для себя хотя бы раз.

Впервые за свою долгую жизнь Система услышала подобные слова. От удивления она даже лишилась дара речи.

Ли Сянфу мягко улыбнулся:

— Но тебе придется принять облик маленького ребенка и называть меня папой. — Словно опасаясь, что Система не расслышала, он отчетливо повторил по слогам: — Па-пой.

Когда-то давно, во время адских испытаний, он сам сквозь слезы звал Систему папочкой. Теперь же роли наконец переменились, и настала его очередь примерить роль родителя.

— ...

Вдоволь насмеявшись, Ли Сянфу взял стоявшую рядом чашу с вином и осушил ее до дна.

В 25-й год Лихэ некогда блистательный молодой господин Сянфу скончался от пьянства в бамбуковой роще.

О его жизни ходило множество толков. Те, кто им восхищался, называли его непревзойденным гением и душой общества; недоброжелатели же порицали его за распутство, легкомыслие и аморальное поведение. Но кем бы они ни были, никто не мог отрицать его ослепительной красоты и таланта. От знатных вельмож до богатейших купцов — бесчисленное множество влиятельных людей сходили с ума по господину Сянфу, прослывшему первым красавцем государства Великая Ли.

В неофициальных хрониках о нем писали кратко: «Ликом прекрасен, нравом буен».

.

Страна Ү.

С момента возвращения прошло уже несколько дней. Все вернулось ровно в ту точку, с которой началось: он только-только получил диплом о высшем образовании.

Все навыки и манеры, которые он приобрел во время странствий, сохранились. К счастью, до своего перемещения он тоже носил длинные волосы, так что это не должно было вызвать лишних подозрений.

Ли Сянфу собрал багаж и искоса взглянул на Систему:

— Ну что, готово?

Система, которая теперь выглядела как шестилетний ребенок, с абсолютно невозмутимым выражением пухлого личика ответила:

— Документы готовы. С сегодняшнего дня я твой приемный сын.

— Ли Шаша, — Ли Сянфу заглянул в подготовленные бумаги и нахмурился. — Ну и имя ты себе выбрал... Ладно, проехали.

Проверив паспорт, он надел солнцезащитные очки:

— Пошли.

Стояло лето. Хотя представления о красоте на родине и за рубежом различались, Ли Сянфу даже с закрытым очками лицом привлекал к себе все взгляды. Благодаря выдающейся осанке и струящимся длинным черным волосам прохожие оборачивались ему вслед без исключения.

На борту самолета стюардесса то и дело бросала взгляды на красивого пассажира.

Но не меньше красоты удивлял его наряд: простая рубашка и черные брюки. В летний зной люди обычно старались открыть шею, но у него все пуговицы были застегнуты наглухо, вплоть до самой верхней.

— Простой воды, пожалуйста, — попросил Ли Сянфу.

Бортпроводница спохватилась, поняв, что задержалась слишком долго. Извиняюще улыбнувшись, она поставила бумажный стаканчик и двинулась к следующему ряду.

Перелет длился больше десяти часов. На родину они прибыли во второй половине дня. За иллюминатором висело хмурое небо, затянутое грозowymi тучами, словно вот-вот должен был хлынуть ливень.

Ли Сянфу, подумав о чем-то своем, усмехнулся:

— Интересно, кто сегодня меня встретит.

Весть о его возвращении передали еще два дня назад. В самый разгар летней жары эта новость наверняка ни у кого не вызвала ничего, кроме глухого раздражения.

Система, а ныне Ли Шаша, лишь однажды слышал от Ли Сянфу о его прошлом. Говорили, что в юности он натворил столько дел, что от него отвернулся весь их круг общения, и в конце концов старшие родственники сослали его за границу.

Их встреча казалась предначертанной судьбой. В то время Системе нужно было срочно выполнить план и воспитать всесторонне развитого хоста. Ли Сянфу же как раз попал под обстрел за рубежом и отчаянно спасал свою жизнь. Ради выживания они быстро сошлись на взаимовыгодных условиях.

Став хостом, Ли Сянфу прожил целую жизнь в Стране Матриархата и вернулся назад лишь неделю назад.

Время способно изменить многое, но оно не заставит людей полюбить того, кого они презирали.

Забрав багаж, Ли Сянфу взял Ли Шашу за руку и направился к выходу.

В зале ожидания толпились встречающие. Один из них рассеянно держал табличку, мысленно проклиная свою неудачу. Мужчину звали Чжао Кай. Он служил секретарем у старшего молодого господина семьи Ли, Ли Хуайчэня, и был отправлен встретить гостя.

Дурная слава Ли Сянфу гремела повсюду. Чжао Кай презирал его и не желал иметь с ним дел, но деваться было некуда — поручение босса нужно было выполнять.

Удерживая табличку, Чжао Кай нетерпеливо вытягивал шею, высматривая цель в толпе. Внезапно его взгляд замер... Какая невероятная красота!

Широкие плечи, узкие бедра, тонкая талия. Черные волосы выгодно подчеркивали белизну кожи. Никто, конечно же, не принял бы его за женщину: дело было не только в кадыке — его худоба была поджарой, сухой, и даже рубашка не могла скрыть плавные линии развитых мышц на руках.

За годы работы в бизнесе Чжао Кай повидал всякого и никогда не отличался излишней скромностью. Но сейчас его сердце бешено заколотилось. Неужели это та самая любовь с первого взгляда, о которой все говорят?

Лицо казалось смутно знакомым, но в то же время он точно видел его впервые.

В этот момент длинноволосый мужчина остановился прямо перед ним.

Словно герой кинофильма, Чжао Кай пробормотал:

— Мы раньше нигде не встречались?

— Секретарь Чжао, — Ли Сянфу снял очки и спокойно произнес: — Давно не виделись. Это мой старший брат прислал вас?

Старший брат?

Чжао Кай остолбенел и лишь спустя пару мгновений обрел дар речи:

— Вы... Сянфу?

Его нельзя было винить: Ли Сянфу уехал за границу четыре года назад и лишь на Новый год присылал семье короткие сообщения. Четыре года назад Ли Сянфу вечно влипал в неприятности, и Чжао Каю частенько приходилось их улаживать. В те времена юноша тоже носил длинные волосы, но красил их в дикие цвета, постоянно получал выговоры в школе и выглядел как типичный неформальный хулиган.

О благородных манерах и речи не шло — от него за версту веяло обыкновенной шпаной.

Но теперь...

Чжао Кай изумленно спросил:

— Вы сделали пластическую операцию?

Ли Сянфу слегка приподнял уголки губ:

— Где машина?

Поняв, что ляпнул лишнее, Чжао Кай поспешил проводить его к парковке, но вдруг резко замер.

До этого все его внимание было приковано к Ли Сянфу, и только сейчас он заметил, что тот

ведет за руку ребенка.

— А это...

— Ли Шаша, — невозмутимо ответил Ли Сянфу. — Мой сын.

Ли Шаша недовольно поморщился, после чего вновь принял холодный вид.

Чжао Кай шел впереди и молча сглатывал ком в горле. Ли Сянфу только окончил университет, а ребенку на вид уже года шесть-семь. Выходит, он обзавелся потомством едва достигнув совершеннолетия?

Говорили, младший господин семьи Ли глуп, а он, оказывается, просчитал все наперед. Еще до отъезда провернул такое за чужими спинами! Похоже, его тогдашнее согласие на учебу за границей таило в себе немало секретов.

— Я усыновил его, — добавил Ли Сянфу.

Чжао Кай не поверил ни единому слову. Ну как приемный ребенок может быть настолько похож на отца? Взгляд, черты лица — одно лицо!

Сглотнув, Чжао Кай убрал табличку. Выходя из здания аэропорта, он едва не путал ноги от волнения — потрясений на сегодня было более чем достаточно.

Для поездки он взял личный автомобиль своего босса — сдержанно-роскошный, разве что кожаные сиденья в летнюю жару были не лучшим решением.

Ли Сянфу пристегнул Ли Шашу ремнем безопасности:

— Поехали.

Всю дорогу Чжао Кай то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, все больше убеждаясь в своем предположении. Рассказы об усыновлении — наверняка лишь ширма. Старики ведь души не чают во внуках. Стоит деду поближе узнать мальчика и привязаться к нему, как он сгоряча перепишет на внука часть семейного дела.

Внезапная вибрация телефона прервала поток его мыслей.

<http://bllate.org/book/18300/1754392>